

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

БЕРЕШИТ

12 вопросов для обсуждения за субботним столом

Двенадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Берешит: начало Творения»: что меняет сама идея начала,
почему Тора открывается буквой бет и почему Б-г пожелал
незавершённого мира. Вплоть до Шабата, освящённого для
всего человечества.

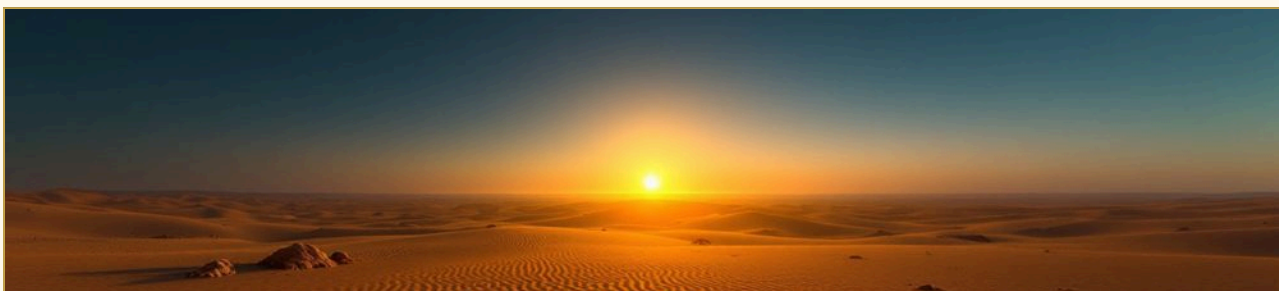
Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом главы Берешит

- 01** Начало — значит, и цель
-
- 02** Почему книга начинается не с первой буквы?
-
- 03** Почему имя Б-га стоит во множественном числе?
-
- 04** Шесть вещей предшествовали творению
-
- 05** Раскаяние прежде греха
-
- 06** Шесть дней, шесть чувств
-
- 07** Три дня неподвижных, три дня в движении
-
- 08** Семьдесят первый народ
-
- 09** «Земля была тоу» — почему мир с самого начала не удался?
-
- 10** Микра: текст, который зовёт к своему прочтению
-
- 11** Первым предметом человечества была одежда
-
- 12** Шабат всего человечества
-

Начало — значит, и цель

ВВЕДЕНИЕ

Рав начинает изучение Берешит с отказа: он не будет обсуждать ни возраст мира, ни то, как была создана вселенная. Текст говорит — шесть дней, и этого достаточно. Всё важное заключено в одном слове: берешит, «в начале».

ВОПРОС

Почему чудейская вера держится прежде всего на идее, что было начало, — ещё до веры в Б-га?

ОТВЕТ

«Берешит бара Элоким» (Берешит 1:1): решит, началу, отвечает тахлит, конечная цель.

На этом принципе держится всё основание иудейской веры. Если мы говорим, что мир — плод случайности и эволюции, начавшейся с большого взрыва, который мы почти не можем проанализировать, то и мы сами — плод случайности, которой не управляем, определённые законами природы без возможности из них выйти.

Поэтому Тора не требует верить в Б-га, пока мы не приняли принцип начала. Если есть начало, есть воля, есть свобода выбора. Когда я решаю что-то сделать, я утверждаю свою волю и принимаю на себя ответственность; будучи простым звеном в цепи событий, которыми не управляю, я никогда не смог бы этого.

Рав при этом не отвергает эволюцию: она мыслима лишь внутри этого творения, а не вместо него.

ВЫВОД РАВА

Сказать, что есть решит, — значит сказать, что есть тахлит, что действительно есть цель: у истории есть смысл.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Что в нашей семейной жизни имело настоящее, желанное начало — свадьба, переезд, решение? И к какой цели это начало обязывает нас и сегодня?

Почему книга начинается не с первой буквы?

ВВЕДЕНИЕ

Первое слово Торы открывается буквой бет, второй буквой алфавита. Алеф же — это вращающийся винт, выражающий само движение творения. И всё же все книги начинаются со страницы бет.

ВОПРОС

Если алеф говорит о единстве, почему рассказ о начале открывается буквой двойки — и что мы потеряли бы, начав с единицы?

ОТВЕТ

«Берешит бара Элоким» (Берешит 1:1): Тора открывается буквой бет.

Ни один алфавит, говорит рав, не сосредоточивает столько мысли в самой букве. Алеф — вращающийся винт: войти в творение — значит войти в непрерывное движение, где каждый должен исполнять свою роль изнутри. Но Тора начала не с алефа.

Ведь иврит, когда хочет выразить единство, идёт от двойственности к единству. Бет — это двойка: дом строят из двух людей. И эта двойственность не ограничивается мужским и женским: мир здешний и мир грядущий, влечение к добру и влечение к злу — она повсюду. Как только изначальная воля решает творить, единства больше нет, есть лишь полярность.

Поэтому все книги начинаются со страницы бет. Поэтому сама близость супругов называется биа — встреча, в которой один приходит к другому; и это принцип байт, дома, семейного очага.

ВЫВОД РАВА

Двойка влечёт за собой единицу, а не единица ведёт к двойке.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы мечтаем о единстве, которое избавило бы нас от другого. Где мы хотели согласия, не проходя через несогласие, — в паре, с ребёнком, с компаньоном? И с кем мы всё ещё отказываемся войти в двойку?

Почему имя Б-га стоит во множественном числе?

ВВЕДЕНИЕ

Первый стих не говорит просто «Б-г». Он говорит Элоким, а Элоким — множественное число. Сам Зоар видит в этом вопрос: эле ми, «вот многие — кто?».

ВОПРОС

Как рассказ о единстве Творца может открываться именем во множественном числе — и что меняется, когда текст присоединяет к нему другое Имя?

ОТВЕТ

Зоар: Элоким читается как «эле ми»; Элоким равно по числовому значению слову а-тева, природа (86).

Переводить Элоким как «Б-г» — уже неточный перевод. Это слово — вопрос о происхождении творения: кто сотворил всё это? И сам вопрос вынуждает отвечать единой силой, а не множеством божеств. Множественное число — потому, что творение предстаёт перед нами именно так, во множестве своих граней.

Наши мудрецы увидели в Элоким числовое значение слова а-тева, природа: оставаться лишь в перспективе Элоким — значит оставаться в Природе с большой буквы, в принципе справедливости и закона. Ведь сотворение мира требует законов, а законы причинности, управляющие миром на разных его уровнях, множественны.

Достичь единства — значит подняться на высшую ступень, которая проявляется не в замысле, а в осуществлении: в тот день, когда к имени Элоким присоединяется Имя, происходящее от глагола «быть», нам говорят, что в этом творении есть любовь.

ВЫВОД РАВА

Есть не только законы причинности: в какой-то момент они могут быть приостановлены, потому что любовь торжествует над всей этой строгой справедливостью.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы редко бываем несправедливы; часто мы бываем лишь справедливы. Где мы применили точное правило там, где его следовало приостановить? И кому мы всё ещё должны эту приостановку?

Шесть вещей предшествовали творению

ВВЕДЕНИЕ

Прежде чем появился мир, наши мудрецы перечисляют реальности, уже сотворённые или уже задуманные. Одни были действительно сотворены, другие лишь замыслены, задуманы прежде, чем возникли. Рав разбирает их одну за другой.

ВОПРОС

Что могло понадобиться ещё до того, как появился мир, — и почему в этом списке есть ад?

ОТВЕТ

Мидраш, приводимый равом и развёрнутый в трактате Песахим: некоторые реальности предшествовали сотворению мира.

Прежде всего Тора: как всякий дом подчиняется плану архитектора, Б-г замыслил Своё творение и основал его на законе. Затем кесе а-кавод, небесный престол: принцип не дать творению себя захлестнуть, уметь им управлять, ограничивать его, останавливать. Это Шадай, которого мы помещаем на наших дверях: мезуза устанавливает границы нашей деятельности в определённом пространстве. Это провидение.

Далее Ган Эден: этот мир — не ад, как его видели другие; мы здесь не для того, чтобы отбывать жизнь, как проклятие. Жизнь подлинна, и этот мир даёт человеку возможность раскрыться и состояться как существу, созданному по образу Б-га.

И сам Гееном предшествовал творению: жилище, которое перестало быть источником благополучия, может стать могилой. Природа мстит, когда не соблюдают её законов; в самой природе есть предопределённость добра и зла.

ВЫВОД РАВА

Этот мир не брошен на произвол случая: сотворив его, Б-г его не оставил, Он продолжает им управлять.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наш дом — источник благополучия для каждого? И какие границы — те, что отмечает мезуза на нашей двери, — не дают нашим собственным замыслам нас захлестнуть?

Раскаяние прежде греха

ВВЕДЕНИЕ

В списке реальностей, предшествовавших миру, две удивляют: тшува, раскаяние, предусмотренная прежде, чем появился человек, способный согрешить; и Израиль, задуманный ещё до творения, которому он должен был служить.

ВОПРОС

Почему нужно было предусмотреть раскаяние прежде греха — и что было первым, Тора или Израиль?

ОТВЕТ

Мидраш, приводимый равом: тшува и Израиль — среди того, что предшествовало творению.

Возможность исправить заблуждения человека, его ошибки, была задумана ещё до творения. Нельзя было, чтобы он был навсегда осуждён за совершённые проступки: у него есть возможность исправить. И принцип тшувы, уточняет рав, — вернуть вселенную к её изначальному замыслу.

Израиль тоже предшествовал творению, и поскольку он ему предшествовал, даже если бы творение исчезло, Израиль не исчез бы. Это слово обозначает здесь принцип человека, ради которого был сотворён мир.

Кто кому предшествовал? Мнения разделились: без Торы Израиль не существовал бы; без Израйля у Торы не было бы причины существовать. Этот спор перекликается со спором Гилеля и Шама о небе и земле, о духе и материи. Рабби Шимон бар Йохай решил: эти творения нельзя разделить, они переплетены, зависят одно от другого.

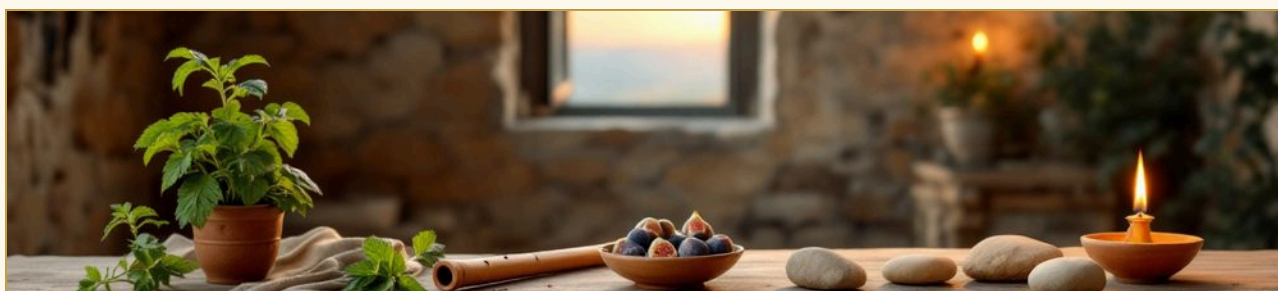
ВЫВОД РАВА

Нельзя было, чтобы человек был пожизненно осуждён за совершённые ошибки.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Считает ли кто-то у нас, что он пожизненно осуждён за ошибку? Что нужно, чтобы «вернуть вещи к их изначальному замыслу», — и кто может сделать первый шаг?

Шесть дней, шесть чувств

ВВЕДЕНИЕ

Берешит можно прочесть как бара шит, «сотворил шесть»: шесть измерений, шесть дней. Рав делает это число ключом, который находит в пространстве, в Шма и даже в самом человеке.

ВОПРОС

Если мы проживаем шесть дней творения через наши чувства, что это за шестое чувство, которое всегда забывают сосчитать?

ОТВЕТ

«Бара шит»: сотворил шесть. Шесть слов «Шма, Исраэль».

Мы проживаем эти шесть дней через наши шесть чувств. Обычно говорят о пяти чувствах, но Рамбам, передаёт рав, насчитывает шестое: интуицию. Бывает, что нас посещает мысль, выходящая за пределы того, что мы сейчас переживаем; есть предвидение, и каждый обладает этим чувством на своём уровне.

Ибо как есть шкала слуха и шкала зрения, так есть и шкала интуиции. Именно она, утончаясь, становится пророческим чувством.

Шестёрка соответствует и нашему окружению: четыре стороны света, а также низ и верх. Она есть в шести словах Шма, нашего исповедания веры, говорящих о единстве. И шесть — единственное число первого десятка, которое составляют его делители: один, два и три дают шесть.

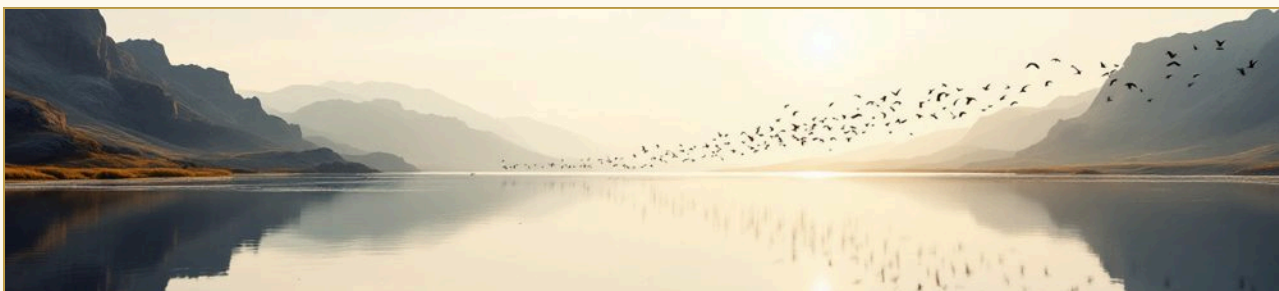
ВЫВОД РАВА

Как есть шкала слуха, шкала зрения, так есть и шкала интуиции.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Случалось ли нам «почувствовать» что-то прежде, чем понять, — решение, человека, опасность? Как дать место в семье интуиции каждого, не пренебрегая ею и не следуя ей вслепую?

Три дня неподвижных, три дня в движении

ВВЕДЕНИЕ

Шесть дней не похожи друг на друга. Рав различает в них два этапа: сначала пространства, которые устанавливаются, не оживая, затем те же пространства, которые начинают жить через населяющих их существ.

ВОПРОС

Почему свет первого дня приходит «в движение» лишь в четвёртый — и где на самом деле начинается творение?

ОТВЕТ

«Да будет свет» (Берешит 1:3); «Да будут светила на своде небесном» (Берешит 1:14).

В творении есть статичный этап. Первый день — свет, ещё не пришедший в движение: он придёт в движение лишь в четвёртый день. Второй день — разделение вод нижних и вод верхних. Третий — открытие суши.

Затем эти же пространства начинают жить, приходить в движение через населяющих их существ: в четвёртый, пятый и шестой день.

Есть три дня, говорит каббала, которые определяют Шабат, седьмой день, и три дня, которые питаются от Шабата. Для каббалистов вещи занимают своё место в движении творения лишь начиная с четвёртого дня; и эти три дня приводят в движение сияние Шабата.

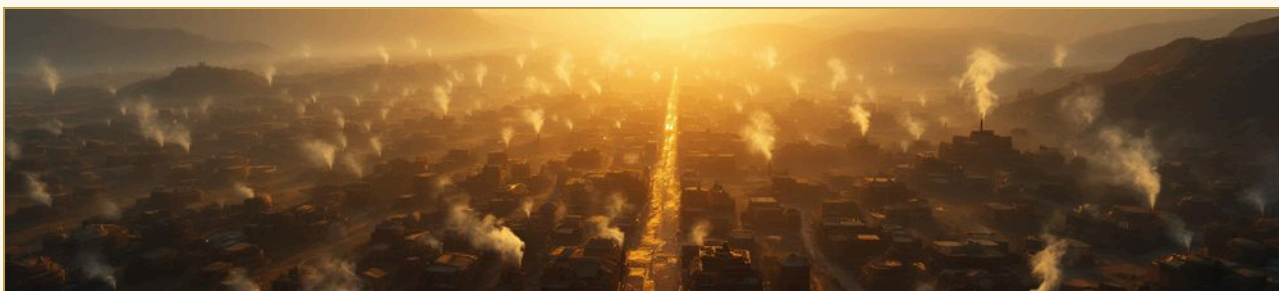
ВЫВОД РАВА

Действительное творение начинается не в первый день, а с четвёртого.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какая часть наших замыслов «неподвижна» — подготовить, обустроить, — а какая есть движение? Питается ли наша неделя грядущим Шабатом или лишь прошедшим?

Семьдесят первый народ

ВВЕДЕНИЕ

В слове берешит рав слышит ещё байт, дом, и рош, голову, начало. Он видит в нём изначальную мысль об этом доме, которым является человечество, и о месте, которое занимает в нём Израиль.

ВОПРОС

Нужно ли мыслить человечество согласно одной-единственной мысли — и каково место Израйля среди семидесяти народов?

ОТВЕТ

Берешит, прочитанное как «байт» и «рош»: пространство и время.

В замысле этого дома, которым является человечество, есть изначальная мысль. Рош — это время; байт — это пространство: они сотворены одновременно, как только замышляется творение. Бесплезно отделять время от пространства: одно — посланник другого, они действуют вместе.

И берешит — это также структура народа Израйля. Сколько бы миллионов нас ни насчитывалось, в нашем распределении по миру мы рассеяны среди семидесяти народов и являемся в некотором роде семьдесят первым народом.

Ибо бесплезно мыслить человечество с одной точки зрения, одной мыслью. Есть место для множества мыслей и идеологий — при условии, что они устремлены к высшей цели, встречаются и находят свой общий центр тяжести.

ВЫВОД РАВА

Есть место для множества мыслей, множества идеологий, но нужно, чтобы они были устремлены к высшей цели.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

За этим столом мы думаем не одинаково. Но каков «центр тяжести», который нас объединяет? Умеем ли мы его назвать?

«Земля была тоу» — почему мир с самого начала не удался?

ВВЕДЕНИЕ

Первый стих называет небо и землю: идеал творения, вмещённый в одну фразу. Второй всё расстраивает: земля была тоу ва-воу, и тьма над бездной.

ВОПРОС

Почему Б-г, Который мог всё, отказался дать нам совершенный мир — и что осталось бы делать человеку в мире завершённом?

ОТВЕТ

«Берешит бара Элоким»: последние буквы образуют эмет, истину; **«ашер бара Элоким лаасот»**, что сотворил Б-г, чтобы делать (Берешит 2:3).

Если бы Б-г дал нам совершенный мир, у нас не было бы никакой заслуги, нечего было бы в нём делать, мы не могли бы ни раскрыться, ни доказать свои способности. Творение свидетельствует о воле к несовершенству. Поэтому последние буквы трёх первых слов образуют эмет, истину, — но истину не в идеальном порядке; в конце рассказа, в словах «что сотворил Б-г, чтобы делать», эти последние буквы читаются в обратном порядке. Мир оставлен человеку с этой задачей.

Это тоу — земля, состоящая из четырёх стихий и несущая также четыре великие цивилизации — Вавель, Мадай, Яван и Эдом, — сменяющие друг друга в гонке за господство. Но посреди этого беспорядка есть порядок: йехи ор, да будет свет. Числовое значение ор — 207, как у эйн соф, бесконечности.

Творение из ничего, впрочем, не совсем из ничего: это небытие Б-г сначала пожелал.

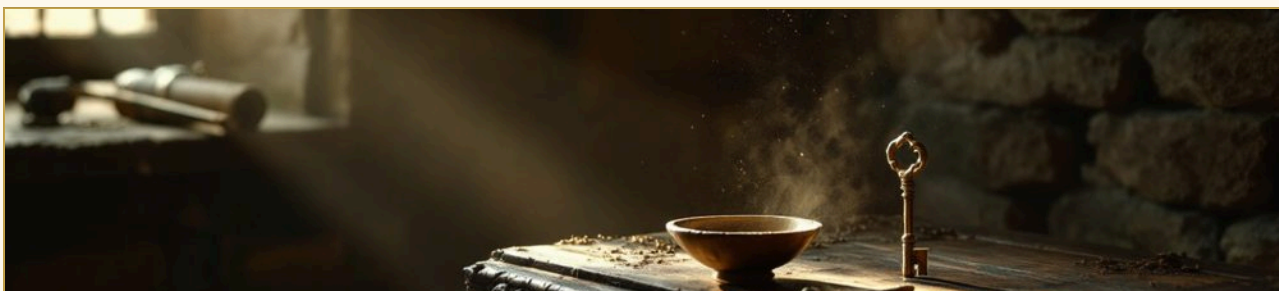
ВЫВОД РАВА

Когда человек сам определяет свой путь — в развитии не горизонтальном, а вертикальном, по спирали, — он оказывается компаньоном Б-га в осуществлении этой вселенной.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Мы требуем завершённого: профессии, брака, удачных детей. От чего мы отказались, потому что это никогда не было бы совершенным? И какую долю незавершённости мы готовы нести, никого в ней не упрекая?

Микра: текст, который зовёт к своему прочтению

ВВЕДЕНИЕ

Почему Тора открывается рассказом о творении, который в научном плане не даёт никакого решающего объяснения? Рав отвечает словом, обозначающим Писание: микра.

ВОПРОС

Если Тора — не учебник физики, для чего она — и вправе ли мы заставлять её говорить всё, что захотим?

ОТВЕТ

«Дай мне познать пути Твои» (Шмот 33:13); тринадцать правил рабби Ишмаэля.

Как нельзя помыслить этот мир без закона причинности, так нельзя оторвать его от духа, который руководил его сотворением. Тора — не способ смотреть на вещи: это торат хайм, закон жизни. Чтение называется криа; микра — это зов изнутри: текст подсказывает мне своё прочтение, и я читаю то, что он мне подсказывает. Начальная мем делает это слово кли, инструментом, необходимым там, где тьма царит над бездной, где мы не умеем ни толковать, ни читать.

Эти инструменты, отвечает рав на вопрос, — это сама Тора, через тринадцать правил рабби Ишмаэля: аналогию, вывод, исключение и общее правило.

Эти тринадцать правил соответствуют тринадцати свойствам Б-га: между первым Элоким в тексте и его вторым упоминанием — тринадцать слов. Так Моше, просивший познать пути Б-га, смог постичь Его.

ВЫВОД РАВА

Вправе рыться в тексте, переворачивать его изнутри; не вправе его отбрасывать.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Когда отрывок Торы нас смущает, склонны ли мы в нём разбираться или отодвигать его? Выберем вместе стих из недельной главы и поищем, что он «подсказывает» каждому.

Первым предметом человечества была одежда

ВВЕДЕНИЕ

Животное не испытывает этой потребности. Человек же покрывается — и даже выбирая полную наготу, он оставляет нитку, шнурок, ленточку, словно чтобы отметить свою личность символом одежды.

ВОПРОС

Почему первое, что человек добавляет к своей природе, — это одежда, и как одежда может пропускать свет, а не скрывать его?

ОТВЕТ

Заповедь цицит, прикреплённых к углам одежды.

Всякому свету нужно кли, сосуд, плёнка, оболочка, способная его удержать и не дать ему рассеяться. Так задуман мир: оболочка прилегает к плоду, к телу, к свету и сама участвует в силе этого света.

А то, что характеризует человека в его изначальном сотворении, — это одежда. Это первое, что он добавил к своей природе: после греха, оказавшись не в силах приблизиться к Б-жественному свету, он взял фиговые листья, чтобы прикрыть свою наготу.

Поэтому мы носим цицит на одежде и так дорожим этими нитями.

ВЫВОД РАВА

Мы хотим, чтобы наша одежда сияла, чтобы она не была непрозрачной, не скрывала нашего собственного света и не стала плащом лицемера.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наша одежда, наши манеры, наши роли: показывают ли они, кто мы, или служат тому, чтобы это скрыть? Ничего не раскрывая, пусть каждый спросит себя, что у него норовит стать «плащом».

Шабат всего человечества

ВВЕДЕНИЕ

В конце урока один слушатель удивляется: если Шабат — в центре творения, почему у народов нет в нём никакой доли? Рав оспаривает исходную точку вопроса.

ВОПРОС

Был ли Шабат дан одним лишь евреям — и почему Адам, узнав, что можно раскаяться, тут же поёт песнь Шабата?

ОТВЕТ

«Мизмор шир ле-йом а-Шабат» (Теилим 92:1); Берешит Раба 22:13.

Шабат стал достоянием еврейского народа; в замысле он им не был. Адам не был евреем: он был прообразом всего человечества, а народ Израиль — его зародыш. У еврейского народа нет причины существовать без других народов, как и у них — без него: Израиль — центр тяжести человечества, как Шабат — центр тяжести творения.

Законы, данные человечеству после потопа, не включают Шабат; как заповедь он появляется лишь в Десяти речениях — одновременно празднование творения и память об исходе из Египта, об освобождении человека.

А святость этого дня подразумевает возвращение, обновление у истоков. Наши мудрецы рассказывают, что Адам встречает Каина, только что убившего брата, и спрашивает, как тот выпутался: «Я признал свою вину, я выразил сожаление». Адам открывает, что существует раскаяние, и тут же произносит песнь Шабата: в слове Шабат есть шув, вернуться.

ВЫВОД РАВА

Когда Б-г освятил Шабат, Он освятил его для всего человечества.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каким был бы для нас Шабат «возвращения», а не просто день отдыха? К чему или к кому мы хотели бы вернуться в этот Шабат?